

سنگه - رقصه زوفا همدا درگاه - ترجمه زوفا همدا درگاه - ترجمه زوفا همدا درگاه

89

СЛОВО О ЖАЛЕ

Жале родилась в Исфагане - древнейшем культурном центре Ирана, городе богатых литературных традиций, давшем еще в средние века название целому направлению в многовековой истории персидской поэзии. Имя города, имя реки Заяндеруд, по берегам которой раскинулся этот город, стали многозначными символами ее поэзии. И чем дальше ей приходилось жить вдали от своей Родины, тем чаще возникали они в ее стихах, зажигаясь маяками ожидания и надежды на возвращение к отчему порогу, на жизнь вместе со своим народом, со своей страной, которую в XX веке не однажды потрясали массовые революционные взлеты и тягостные контрреволюционные падения. Поэтический темперамент, трепетная душа Жале - росинки на лепестке^x - никогда не мирилась с неравенством и несправедливостью, с косностью и сословной узостью взглядов. Ее поэзия поначалу крупная и камерная, мужала и закалялась суровыми жизненными испытаниями. Ее лира, одухотворенная гуманистическими традициями великих классиков прошлого, идеями демократических преобразований сороковых годов, совпавших с победоносным окончанием второй мировой войны, отозвавшейся в Иране не долгими годами торжества свободы, за которыми последовали разгром неокрепших сил прогресса, политические репрессии и ^{вынужденная} внутренняя эмиграция в Советский Союз - становилась выразительницей не одной девичьей или женской судьбы, но выразительницей судьбы народной, его мечты о лучшей доле, его надежды на светлое будущее.

В Советском Союзе Жале завоевала немалую популярность. Ее стихи печатались в Баку, Душанбе, Москве. В переводах и в оригинале. Мне самой не раз доводилось слушать ее в переполненных концертных залах таджикской столицы на вечерах интернациональной поэзии. Жале неизменно встречали и провожали шквалом аплодисментов. Она выходила на сцену -

^x жале - рома (перс. - З.О.).

красивая, молодая женщина, мать двух сыновей – и читала прекрасные стихи о матерях, которые жаждут мира и счастья для своих детей, стихи о любви к Родине, о ее страданиях, о мужестве и стойкости ~~ее сыновей,~~ ^{любви} своих друзей, товарищей по борьбе, гибнущих в тюрьмах, на ~~фрон-~~ ^{тах} кровопролитных боев, уносящих поколение за поколением, перемалывающих юность страны, грозя ее будущему. Она читала вдохновенно, страстно и слова ее стихов доходили до каждого, рождая в душе волны ответных чувств солидарности, сочувствия, сопереживания. Нетерпение сердца Жале, жгучее, не оставляющее ее ни на мгновение желание вернуться на Родину, вновь оказаться в гуще событий, участвовать в происходящих переменах, сбылось в самом начале восьмидесятых. Она убедилась в том, в частности, что ее помнят, что стихи ее по-прежнему в строю – сражаются и сострадают. Свидетельство тому – изданный в 1981 году в Тегеране самый полный том избранных сочинений "Если бы была у меня тысяча перьев"... Книга вобрала в себя накопленный опыт и одновременно служила мостом в будущее. Но будущее не сулило покоя...

Одна из последних книг ее стихов "Эй, попутный ветер" (Лондон, 1987) открывается эпитафией из поэтически переосмысленного фольклорного мотива: ^{Волна сивальбал с жаушиа} ~~Волна сивальбал с жаушиа~~ ^{водобургом и швергалла} ~~водобургом и швергалла~~ // ^{и ламъ} ~~огонь из огня добывает цветет~~ // ^{расцветает} ~~человеком ставится человек, его любовью и поддержкой~~ ^{других} ~~человеком ставится человек, его любовью и поддержкой~~ ^{модель}

В трех строчках, – пафос творчества и жизненной позиции Жале.

Многие иранские писатели и критики, живущие в разных странах, приобщаясь к разным социальным условиям и литературно-художественным традициям, обращаясь к судьбе и творчеству Жале, задаются вопросом: где, в чем таится источник ее надежды, ее оптимизма, неувыдающей веры в светлое будущее ее Родины, да и всего мира, ибо от судеб мира ее поэзия никогда ведь и не была отделена, в чем черпает она свое неизбежное вдохновение? Думается – таких источников несколько. Один из них в понимании поэтессой смысла искусства, ~~и поэтического творчества~~

- "Искусство, - говорит Жале, - для меня не самоцель - но средство связи с людьми, с человечеством". И хотя это ее понимание нередко предстает улицей с односторонним движением - она не сворачивает с нее, движется вперед, рассекая встречные потоки упорством своего таланта, преодолевая сопротивление, ища и находя понимание своей миссии художника. Другой источник - в корневой связи с народом и его древнейшей культурой. За ее плечами тираноборческая лира Хафиза и Хайяма, многих поэтов XX века - Лахути, ¹⁹⁰³⁻⁰⁸ Энки, ^{переводчик} Парвин Э'тессами, ^{Бехара, Ныша Юши} Ферут Ферутзад, ²¹ Сиявуша Кесрайи. Но не только иранская поэзия питает ныне поэзию Жале. В 1986 году за рубежом выходит отдельным изданием книга переводов Жале из русской и советской поэзии "У каждого цветка свой аромат" - книга ее поэтических и душевных пристрастий - мы видим здесь имена Пушкина, Есенина, Горького, Симонова, Тараса Шевченко, азербайджанцев Сабира, Самеда Вургуня, Расула Рза, дагестанца Расула Гамзатова.

Русский читатель не встречался с поэзией Жале более десяти лет - в 1978 году в "Советском писателе" была издана ее книжка "Синий корабль" в монопереводах Музы Павловой. Нынешний сборник составлен в основном из стихотворений последних лет. В нем - следы пережитого, раздумья о смысле жизни и предназначении Поэта. В разных одеждах, во множестве перевоплощений видит ^{она} (себя, ~~поэтесса~~). И все они - грани ее богатого и щедрого дарования, патриотизма, любви к людям, к миру, к природе - к восходам и закатам, к цветам и травам - она и тюльпан, и "колючка горькая в сухих солончаках", и камень одинокий, терпеливый и безмолвный...

Я жаркая свеча, когда друзья пируют,
 У бедной матери я на щеке слеза,
 Я ветер яростный, который в парус дует,
 Я злой и синий дым, который ест глаза,
 Я строчка из стиха, оброненная кем-то,
 Я лучик на земле от звездного огня,

Я седина веков, я - древняя легенда,
Я утро брезжущее заврашнего дня...

(Перевод Вл. Солоухина).

Жале - поэтесса/романтического склада. В ее стихотворениях часты образы ветра, бушующих волн, огня и пламени, дерева, сломленного бурей и молодой поросли, глубоко укорененной в родной земле, птицы, парящей высоко в небе... метафоры ее жизни и судьбы. Почитатели ее поэзии, которых много и в Иране и за ^{ее} пределами, в том числе и в нашей стране, желают ей, чтобы она слагала свои стихи с такой же страстью и радостью, с такой же пылкостью и упорством, надеждой и мечтой, с такой же последовательностью и постоянством в отстаивании идеалов свободы, добра и созидания, которые отличали ее всегда.

май 1989 г.

З. Османова

